

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, КАК ОСНОВА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье разрабатывается методология проблемы эффективности политических партий. Автор определяет положение политических партий в политической системе России, делая акцент на функционировании институтов, выделяет критерии оценки эффективности представительных институтов. Рекомендовано для студентов специальности «Политология».

Ключевые слова: *политические партии, партийные системы, политическая система, неоинституционализм, эффективность политических партий.*

Партии являются политическими институтами современного общества, посредством которых граждане реализуют свои политические права и свободы, социальные группы артикулируют свои интересы, государство взаимодействует с общественными структурами. Современные партии — это те партии, которые складываются в эпоху становления гражданского общества и демократии, всеобщего избирательного права как единственного способа легитимации власти и качественного расширения прав парламента. Проблема места и роли политических партий в современной российской политике остается одной из центральных тем современного научного политологического и публицистического дискурса. Высказываются различные точки зрения на перспективы развития партий в России, порой прямо противоположные. Политологи, социологи, политтехнологи, политконсультанты, обсуждая тему политических партий, опираются на различные теории политики, власти, демократии, принадлежащие разным научным школам и направлениям. Важным моментом является то, что в настоящее время сложно говорить о действительной и действующей модели российской демократии, поэтому острой проблемой встает другая сторона

¹ © Ольга Геннадьевна Кишаковская, Аспирант кафедры государственного и муниципального управления Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул.Гоголя 41, г.Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Olga_Kishakovska@mail.ru

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

политических партий. Действительно, в условиях представительной демократии политические партии выступают связующим звеном между обществом и государством и призваны отражать и отстаивать интересы разных слоев населения. Но в условиях тяготения к авторитарным режимам взаимодействие между государством, с одной стороны, и партиями и их региональными отделениями — с другой, носит преимущественно односторонний характер, то есть «государство→политические партии→региональные отделения политических партий».

Доказывать, что режим в Российской Федерации стал авторитарным, не стоит большого труда, достаточно обратиться к некоторым авторитетным источникам. Например, по мнению Г. М. Михалева, начинают сворачиваться и те демократические институты, которые закреплены в Конституции РФ, исчезает конкурентный характер выборов, а «делегативная», «дефектная», ограниченная, управляемая, имитационная демократия сменяется отчетливыми авторитарными формами¹. А согласно критериям, разработанным Дж. Сартори, применяющимся для различения авторитарных и тоталитарных систем, российский политический режим демократическим можно назвать лишь условно². В таких условиях существует контроль государства за определенными общественно-политическими сферами, в первую очередь контроль над политическими партиями. Авторитарная деформация политической системы подразумевает как закрепление монополии на власть, так и директивное ограничение количества политических партий, легально функционирующих в рамках политической системы, то есть регулятивная роль государства распространяется на вопросы партийного моделирования, усиливается в решении вопросов деятельности партий.

Несомненно, с одной стороны, российские политические партии, наконец, стали полноправным субъектом политического процесса благодаря приобретенному правовому статусу. Но в результате изменений, закрепленным в партийном законодательстве (Федеральный закон «О политических партиях» от 26.06.2001 г., в ред. от 02.06.2004 г.; Федеральный закон «О выборах и референдумах» от 01.03.2002 г., в ред. от 06.06.2005 г.) были установлены жесткие институциональные требования к политическим партиям, стимулирующие их зависимость от государственной власти. К партиям предъявляются требования

¹ Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации / Михалева Г.М. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 307.

² Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации / Михалева Г.М. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 307.

массовости, соответствия современным картельным партиям, управляемым административным партиям, что скорее характерно для первой половины XX в. Такая система блокирует возможности создания новых партий и, следовательно, артикуляции и представительства интересов вновь возникающих групп. Также измененное законодательство фактически лишило Россию конкурентоспособных выборов, в связи с чем можно судить о своего рода отказе от партий, как демократических институтов, которые могут связывать власть и общество. Теперь можно говорить о партиях, как инструментах правящей элиты. Таким образом, встает главная проблема современных российских политических партий — проблема их эффективности.

Несомненно, предпосылки данной проблемы связаны с незрелостью политической культуры населения, не соответствующей демократическим параметрам, что связывают с историческими традициями России, где главным фактором выступает сам государственный организм. Заинтересованность государства состоит в сохранении доминантной позиции на политическом рынке, дающей возможность максимального контроля над бюджетом, что используется как для пополнения собственных доходов, так и для увеличения капитала влиятельной группы, контролирующей государственный аппарат. Такая ситуация сохраняется в России по сей день, власть устраивают сложившиеся условия и она не нуждается в сильных политических партиях, которые будут выступать в роли индикатора общественных интересов и настроений, трансформируя социальную неудовлетворенность. Поэтому весьма ограниченное число политологов говорит об эффективности политических партий в России, что свидетельствует о попытке скрыть такие серьезные недостатки политической системы в целом.

Максимально стабильной считается политическая система, которую составляют эффективные политические институты. Как отмечал С. Липсет, стабильная политическая система способствует адаптации к изменению внешних и внутренних условий управления, обеспечивает адаптацию и развитие общественной системы в целом¹. Таким образом, положение политических партий и выполнение ими своей роли имеет существенное значение в этом смысле.

В политической науке существует несколько подходов к анализу изменения характера партийных систем. Некоторые исследователи должное внимание уделяют анализу внутренних факторов, ключевое место отводя изменениям властных отношений между акторами внутри

¹ Исаев А.Б. Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 257.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

партий (В. Мюллер)¹, другие объясняют действия партий как значимых акторов и их зависимость от социального контекста (С. Липсет и С. Роккан), связывая характер развития партийных систем с особенностями построения национальной государственности, характером социетальных конфликтов². В следующем подходе в качестве основания выделяются следующие социальные измерения: экономический статус, этническая принадлежность, уровень урбанизации и образования (К. Джанда)³. Т. Ремингтон считает, что политические партии являются продуктом стратегического выбора акторов при имплементации политических институтов. Более продуктивным для оценки значения политических партий в России является подход, концентрирующий внимание на политическом и социально-экономическом измерениях. Как считают Р. Штесс и Д. Зегерт, от выбора типа политической системы — парламентской, президентской или смешанной — зависит характер и значение политических партий. Значимость социально-экономических и социально-культурных факторов подчеркивает и Т. Байчельт, считая именно их главными в вопросе партийного строительства.

Более важным для исследователя по значению является институционалистский подход, раскрывающий развитие партий с точки зрения институтов — прежде всего, избирательной и политической системы как факторов внешних по отношению к партиям, — а также формы организации самих партий, характеризующейся уровнями формализации, централизации и характером членства. Значимость партий зависит напрямую от широты полномочий парламента, закрепленных в конституции. По мнению Г.М. Михалева парламентские системы укрепляют, а президентские — ослабляют роль партий. В российском случае, вследствие смешанного характера президентско-парламентской системы, доминирующей роли президента и президентализма, а также значительного числа неконституционных и неформальных институтов, играющих ключевую роль в политическом процессе, применить этот подход довольно трудно⁴.

Наиболее продуктивным является неинституционалистский подход рационального выбора, опирающийся на разработки Д. Норта. В политической науке «новый институционализм» появляется в середине

¹ Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации / Михалева Г.М. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 20.

² Голосов Г.В. Политические партии и выборы: учебное пособие / Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. – СПб.: Борей-Арт, 2001. – С. 32.

³ Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория. Современная сравнительная политология: хрестоматия / Джанда К. – М., 1997. – С. 81.

⁴ Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации / Михалева Г.М. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 27.

80-х годов с одной стороны, как своеобразная реакция ученых на преобладание бихевиоризма и теории рационального выбора в политических исследованиях, а с другой стороны, из стремления продолжить в новых условиях прежние традиции институционализма в собственных исследованиях, опираясь как на достижения неoinституционализма в экономической науке, так и на результаты исследований бихевиористского направления.

Институты — это согласованные правила игры в обществе. Они создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, уменьшают неопределенность, организуя повседневную жизнь. Основная функция институтов — обеспечение стабильности.

Эта институциональная стабильность делает возможным сложный обмен политической деятельностью и ее результатами. Но важно подчеркнуть, что стабильность не означает, что институты функционируют эффективно. Стабильность — необходимое условие для сложного взаимодействия между политическими акторами, но она не тождественна эффективности. К факторам эффективности в рамках неoinституционального подхода относятся:

- конкуренция;
- децентрализация принятия решений;
- правила и нормы, которые устраняют не только выигравшие, но и проигравшие политические организации¹.

Эффективными правилами, безусловно, являются такие, которые блокируют неудачные действия и поддерживают удачные. Именно они инициируют рост экономического и общественного капитала².

Но не любой выбор институтов способствует росту общественного капитала. Силы конкуренции далеко не всегда автоматически ведут к отбраковке неэффективных «правил игры». Это утверждение Д. Норта справедливо для политических институтов, участвующих в процессе трансформации, таких как политические партии.

Известно, что в выявлении главной причины длительного сохранения неэффективных «правил игры» Д. Норт указывает на действие следующих главных факторов препятствующих отбраковке неэффективных «правил игры»: в сохранении неэффективных институтов может быть заинтересовано государство, если это способствует максимизации разницы между доходами и расходами казны; такие институты могут поддерживаться могущественными группами со

¹ Елисеев С.М. Посткоммунистические трансформации как проблема сравнительной политологии / Вест. Санкт-Петербургского ун-та. – 2003. – №6. – С. 26.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: 1997. – С. 39.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

специальными интересами; эволюция общества зависит от однажды избранной институциональной траектории (path dependence): новые, более эффективные «правила игры» могут оставаться незадействованными, потому что их введение требует значительных первоначальных вложений, от которых свободны уже давно укоренившиеся институты.

Все это, по мнению Д. Норта, стабилизирует сложившуюся институциональную систему независимо от степени ее эффективности. Институты как бы «заталкивают» общество в определенную колею, с которой потом трудно выбраться. В любом обществе, полагает он, всегда складывается «смесь» из эффективных и неэффективных институтов и именно соотношение между ними определяет, в конечном счете, траекторию его развития.

Попробуем экстраполировать метод неинституционализма в решении задач по оценке эффективности институтов к анализу партий и партийных систем в России, находящейся в состоянии трансформации.

Низкая эффективность партий и партийной системы в России объясняется не только с помощью широко распространенных аргументов, таких как низкий уровень политической культуры избирателей или исторические традиции, но и доводами иного порядка.

Подходя к проблеме с позиций неинституционализма и определяя государство (прежде всего в лице государственной бюрократии) как заинтересованного игрока на политическом рынке, можно сделать вывод о том, что сохранение недоверия к «правилам игры» посредством их частых изменений, создание нестабильной избирательной и партийной систем, постоянное внесение изменений в институт избирательного права, внесение изменений и дополнений в ходе самого избирательного процесса может быть интерпретировано либо как неэффективное использование государством общественного капитала, следствием которого является создание неформальных институтов (традиции, обычаи, привычки нестабильности правовых норм), которые складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы, либо как прямая заинтересованность государства и заинтересованных групп в сохранении своего доминирующего положения на политическом рынке. Говоря словами Д. Норта, «это способствует максимизации разницы между доходами и расходами казны, а также поддерживается могущественными группами со специальными интересами»¹.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: 1997. – С. 94.

В этой связи в теории неоинституционализма представляет интерес еще одна теория — теория «эксплуататорского государства»¹. Согласно этой теории государство, используя монополию на власть, стремится максимизировать собственные доходы или доходы группы, обладающей наибольшим потенциалом насилия, и контролирующей государственный аппарат в ущерб благосостоянию общества. Главная цель такой группы — создание такой структуры собственности, которая позволяет максимизировать собственные доходы. По этой причине государственный аппарат совершает постоянные, систематические экспансии во все сферы взаимодействия людей, включая, разумеется, и политическую сферу.

Поэтому создание такого политического феномена как «партия власти», имеющего сугубо российскую специфику, и не наблюдаемого в странах Восточной Европы, можно рассматривать как реализацию в политике институциональной стратегии «эксплуататорского государства», стремящегося сохранить свое доминирующее положение на политическом рынке². Этот факт подтверждает и создание государством условий для ослабления оппозиции.

Об эффективности политических партий судят по степени достижения соответствующих им целей. Для нашего исследования рассмотрены следующие оценки эффективности:

- эффективность использования партией механизмов власти в интересах определенной части общества;
- характер внутренней жизни партии;
- число членов партии;
- социальный состав партии.³

Первый критерий — эффективность использования партией механизмов власти — определяется уровнем представительства в законодательных органах и способностью влиять на политический курс в соответствии с интересами групп общества, поддерживающих данную партию.

Характер внутренней жизни политической партии оценивается по шкале «централизация — децентрализация». Централизация внутрипартийной жизни ведет к упрощению системы. Этому процессу

¹ Рябов А. «Партия власти» в политической системе современной России / Формирование партийно-политической системы России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова, А. Рябова. – М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. – С.73.

² Лихтенштейн А. «Партии власти»: электоральные стратегии российских элит / Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. – М.: Весь мир. – 2002. – С. 87.

³ Радкевич С. Как взять и/или удержать власть: секреты строительства непобедимой партии / С. Радкевич. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – С. 11.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

характерны некоторые признаки. Во-первых, преобладает информационный поток от периферии к центру, то есть, иначе говоря, объем информационных записок, финансовых отчетов и иных документов, которые региональные партии отправляют в центр, в разы превышает объем тех приказов и инструкций, приходящих из Москвы. Во-вторых, назначение партийных руководителей и кандидатов в депутаты от партии преобладает над выборами; соответственно, власть партийных лидеров и бюрократии будет возрастать, а возможности рядовых партийцев влиять на ключевые решения — сокращаться. В-третьих, при централизации внутрипартийной жизни удлиняется продолжительность циклов работы ее руководящих органов. В-четвертых, финансовые ресурсы партии сосредотачиваются в центре, например, доля членских взносов, перечисляемых первичными организациями, растет, а доля, остающаяся на работу самих «первичек», падает; в пользу центра перераспределяются и иные доходы партии. Тенденции, присущие децентрализации, соответственно выражаются в характеристиках, но уже с обратным знаком. Руководящие органы партии отправляют на периферию такой же объем информации, какой получают оттуда в виде отчетов и справок, информированность рядового партийца становится сопоставима с информированностью лидеров партии. Все больше должностных лиц в партии и депутатов всех уровней проходит процедуру внутрипартийных выборов. Циклы работы руководящих органов сокращаются, чаще собирается съезд. Также рассредотачиваются деньги партии, растет число альтернативных источников финансирования партии в первую очередь за счет частного капитала.

Следующий критерий — число членов политической партии. Оно должно быть таким, чтобы партия физически была бы в состоянии бороться за власть в интересах своей адресной группы или групп. Многочисленные примеры доказывают, что число членов в реальных политических партиях должно быть $10n-4$, где n — порядок численности страны или региона (в случае с региональными политическими партиями).

Наконец, четвертый критерий — социальный состав политической партии, оценивается присутствием в ее составе представителей адресных или базовых социальных групп.

Вышеперечисленные критерии способны дать оценку эффективности политических партий согласно внутренней организации партий. Оценивая их эффективность с позиций неоинституционального подхода рационального выбора, составляющего методологию нашего исследования, необходимо учитывать некоторые факторы институциональной среды, так как основным постулатом этого подхода является не то, что «институты — превыше всего», а важность анализа взаимодействия политических акторов, при этом именно их

характеристики (ресурсы, предпочтения, ориентации) являются определяющими¹. Иначе говоря, политику делают не институты, а акторы, которые рассматриваются как рациональные индивиды, стремящиеся максимизировать свою выгоду, но действуют они в институциональной среде. Оценивая региональные политические процессы, П. В. Панов выделяет следующие переменные в рамках неинституционального подхода для выявления эффекта политических институтов, главным образом, политических партий: во-первых, необходимо соотношение реального числа политических партий в регионе с эффективным числом партий для определения уровня фрагментации региональной партийной системы; во-вторых, расстановка политических сил в регионе, в частности, зависимость политических партий от исполнительной власти².

Эффективное число партий — применяется для ограничения рамок анализа, другими словами, для исключения из анализа партий, имеющих низкую степень влияния. Марку Лааксо и Рейн Таагепара разработали индекс, учитывающий как количество партий в системе, так и размер, степень их влияния:

$$N_{\text{эф}} = 1/\sum S_i,$$

где S_i — доля мест i -партии в парламенте (в нашем случае в Законодательном собрании)³.

В соответствии с классификацией партийных систем на основе количества и размера партий России отводят многопартийную систему с доминирующей партией, эффективное число партий в такой системе равно 3,5.

Рассматривая критерии эффективности политических партий весьма интересно обратить внимание и на то, как оценивают свою эффективность сами политические партии. Так, например, эффективность ранее существовавшей партии «Союз правых сил», успешно трансформировавшейся в «Правое дело», оценивается исходя из соответствия партии Федеральному закону «О политических партиях» и соответствия деятельности партии уставу [12]. Президиум Всероссийской политической партии «Единая Россия» также определил критерии эффективности региональных отделений своей партии. В первую очередь внимание обращено на результативность выборов в федеральные органы

¹ Панов П. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России / Полис. – 2006. – №3. – С. 104.

² Панов П. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России / Полис. – 2006. – №3. – С. 109.

³ Исаев А.Б. Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 357.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

государственной власти, законодательный (представительный) орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, в органы местного самоуправления на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Кроме того, оценивается способность сформировать в региональных и местных парламентах фракции большинства и проводить в жизнь законы "по решению проблем населения". Региональные отделения должны проявлять себя и в работе с обращениями граждан — учитывается количество положительно решенных обращений, поступивших в общественные приемные председателя партии, премьера Владимира Путина. Четвертым критерием оценки эффективности региональных политсоветов устанавливается работа с общественными объединениями и сторонниками партии — "вовлечение лидеров общественного мнения (представителей сред) в работу партии, эффективность работы Совета сторонников при приеме в партию, качество проведения предварительного голосования при формировании списка кандидатов. Заключительным критерием является оценка агитационно-пропагандистской работы, эффективность проведения публичных дебатов в средствах массовой информации, качество работы партийных клубов, качественное участие актива партии в публичных выступлениях (встречи с избирателями депутатского корпуса), эффективность мобилизации актива партии для участия в массовых акциях [14].

Выявленные критерии способны дать оценку деятельности регионального отделения политической партии, однако, говоря именно об эффективности необходимо руководствоваться и институциональными переменными для всей среды в целом, обращая внимание на эффективность партийной системы.

В российских условиях политические партии, не отвечая своим главным функциям, оцениваются как неэффективный институт политической системы.

Политическая активность бюрократии наиболее значительна в переходный для демократии период, когда происходит активное формирование институтов, происходит увеличение роли и влияния государства. Главная озабоченность представителей неоинституционализма, в частности, представителя вирджинской школы П. Бернхольца, состоит в том, что чрезмерная интервенция бюрократии в политический процесс приводит к дисбалансу общественных интересов в результате искажения общественной воли, а, следовательно, к нарастанию антидемократических тенденций.

Бюрократия при этом выражает не только собственный интерес, но и интерес ряда клиентел, лоббистских групп, что в еще большей степени искажает общественный интерес. Следовательно, дополнительным

искажением предпочтений избирателей выступают собственные предпочтения исполнительной власти, бюрократии, что отражается не только на этапе формирования законодательных органов власти, но и на этапе исполнения законодательных решений. Избиратели формируют законодательные органы, законодательные органы формируют бюрократию, а бюрократия осуществляет управление избирателями. Таким образом, избиратели, голосовавшие за депутатов, оказываются в непосредственном подчинении у бюрократов.

Анализ эффективности политических партий относится к числу тех проблем, которые имеют не только научное, но и практическое значение. Исторический опыт показывает, что партии определяют характер политической жизни общества и являются главным связующим звеном взаимоотношений между гражданским обществом и органами власти. Возникновение многопартийности, пусть даже управляемой и ограниченной, создает предпосылки для трансформации политической системы на следующем этапе исторического развития, поэтому вопрос, связанный с эффективностью политических партий требует глубокого и всестороннего изучения.

Анализ функциональности партий позволяет подвести некоторые итоги.

Эффективность политических партий можно оценивать с позиций нескольких подходов. Первый исходит из критериев политического функционирования партии и определяет политической партией организацию со следующими обязательными характеристиками:

– критерий политической функциональности власти: борьба за власть ведется для какой-либо определенной части общества, а не имитируется, что свойственно сектам, либо распространяется на выражение интересов значительной части общества, что характерно для политических движений и коалиций;

– критерий политической функциональности организации: во внутривнутрипартийной жизни происходит чередование демократизации и централизации;

– критерий политической функциональности количества: число членов политической партии должно соответствовать числу 10^{n-4} , где n — порядок численности населения в регионе;

– критерий политической эффективности качества социального состава: в социальном составе политической партии заметно присутствие представителей «адресной» части общества.

Потребность же в эффективной партийной системе остается высокой. Но формирование новых политических объединений путем самоорганизации в рамках сложившегося правового механизма становится практически невозможным. В такой ситуации прогноз

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

достаточно очевиден: за ростом социальной напряженности рано или поздно последует формирование политических организаций и механизмов выяснения отношений между ними за пределами правового поля, партии служат власти почти исключительно для решения ее собственных задач, включая оказание воздействия на общество.

1. Голосов Г. В. Политические партии и выборы: учебное пособие / Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. — СПб.: Борей-Арт, 2001. — 164 с.
2. Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория. Современная сравнительная политология: хрестоматия / Джанда К. — М., 1997. — С. 84-143.
3. Елисеев С. М. Посткоммунистические трансформации как проблема сравнительной политологии / Вест. Санкт-Петербургского ун-та. — 2003. — №6. — С. 18-32.
4. Исаев А. Б. Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 367 с.
5. Лихтенштейн А. «Партии власти»: электоральные стратегии российских элит / Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. — М.: Весь мир. — 2002. — С. 85-106.
6. Рябов А. «Партия власти» в политической системе современной России / Формирование партийно-политической системы России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова, А. Рябова. — М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.
7. Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 352 с.
8. Радкевич С. Как взять и/или удержать власть: секреты строительства непобедимой партии. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — С. 192.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: 1997. — 247 с.
10. Панов П. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России / Полис. — 2006. — №3. — С. 102- 116.